С. Белозуб

Двадцать пятое декабря.

В нашем городе под Новый год могло много чего не быть, даже зелёных грузинских мандаринов. Но новогодняя зелёная красавица на площади была всегда! И какая!!!
На это зрелище собирался весь город, и для её описания «заездили» все эпитеты из словаря В. И. Даля (я думаю, вы тоже хоть раз слышали о нашей красавице – ёлке).
Чтобы рассказать одноклассникам об этом чуде хоть что-нибудь новенькое, оригинальное, я по дороге в школу решил завернуть на площадь, буквально на минуточку.
Снег падал на лицо и не таял только на ресницах. В том месте, где должно было сиять солнце, небо было чуть светлее и прозрачнее. Светло и радостно было и у меня на сердце.
Представляете, я видел «скелет» из больших труб и множества маленьких трубочек, видел, сколько было грузовиков с ветками, коробок с гирляндами, видел, как растягивали большой красный транспарант с надписью «С Новым 1982 годом!», видел всё… кроме огромных часов на фронтоне «белого дома».
Опоздал! Уже пятнадцать минут, как идёт урок! Надо бежать!
Резко затормозив перед дверью класса, я рванул её на себя:
- Можно войти?
Македонский скользнул по мне невидящим взглядом и указал пальцем на «пятачок» - место между доской и умывальником, где отбывали наказание все нарушители дисциплины.
Александр Филиппович – учитель истории, к которому само-собой прилипло прозвище «Македонский», - был человеком принципиальным, и у него на «пятачке» стояли даже те, кто всего-навсего опоздал на урок.
На удивление, на меня никто даже не взглянул, все смотрели на Святого. Он стоял около парты и не сводил глаз с Македонского. Красное лицо учителя покрылось испариной. Он с трудом выдавил:
- Как это не было!?
- Не было и всё! Его греки придумали, чтобы подчеркнуть своё превосходство над другими народами. Миф – не больше, - спокойно объяснял Святой.
- Ты!.. Я!.. Это же самый великий полководец!.. Он же полмира… До Индии дошёл… Невежда!
- Никаких доказательств, только противоречивые мемуары греческих историков.
- Да я!.. Весь мир знает, что Александр Македонский – реальная личность!
- Весь мир знает, - Святой был невозмутим, - что история человечества ведёт своё летоисчисление «до» и «после» рождества Христова. Иисус Христос – вот самая реальная Личность!

Этот день раздвинул время,
И в далёком Вифлееме
Нам родился Божий Сын!
Хронологию так просто
Разделил на «до» и «после»
Этот чудный день один!

Таким жалким и беспомощным учителя истории я ещё не видел. И ладно бы Святой заявил, что Юлия Цезаря никогда не было или Наполеона какого-нибудь, но Александра Македонского!?..
Александр Филиппович знал и тайно гордился своим прозвищем. А тут такой вызов истории!
- Если Вы не верите тому, что написано в Библии,- казалось, Святой пытается достучаться до сознания учителя,- почему я должен верить тому, что пишут древние историки?
Плечи Македонского ссутулились, отчего рукава пиджака стали ещё короче, лицо всё больше становилось похожим на столовую свёклу, голос сорвался на визг:
- Вон из класса!
Святой собрал портфель и безропотно прошёл мимо меня на выход. Я смотрел на него с восхищением:
«Вот это парень!»
Указующий перст учителя переместился в сторону «пятачка»:
- Вон из класса!

- А я при чем? – вырвалось у меня.
- Вон из класса!
Класс взорвался хохотом…
Догоняя Святого, я лихорадочно вспоминал, как его зовут.
- Вень, ты чё сегодня сам на себя не похож?
- Двадцать пятое декабря…
Я ничего не понял, но, согласно кивнув головой, продолжал идти рядом.
Тайну этой даты мог открыть только Веня.